

Кир Булычев

Чулан Синей Бороды

Кир Булычев
Чулан Синей Бороды
Серия «Алиса и ее друзья в
лабиринтах истории», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135769
Кир Булычев. Древние тайны: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-21571-3*

Аннотация

Алисе и ее друзьям-одноклассникам предстоит пройти летнюю историческую практику. Сделать это нетрудно, потому что к услугам любознательных школьников машина времени. Однако в глубине веков их ждут невероятные приключения...

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвертая	34
Глава пятая	39
Глава шестая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кир Булычев

Чулан Синей Бороды

Кир Булычев

Чулан Синей Бороды

Глава первая

ЗАДАНИЕ ДЛЯ АЛИСЫ

Через сто лет в Москве будет построен Институт времени. В нем поставят временные кабины. Если ты войдешь в кабину и нажмешь все нужные кнопки, то окажешься в такой же кабине, только в далеком прошлом. Конечно, все не так просто – в институте стоит один из самых сложных и умных компьютеров во Вселенной, там трудятся молодые и старые специалисты – профессора, доктора, старшие научные сотрудники, средние научные сотрудники и начинающие научные сотрудники.

В институте таятся не только машины времени, там есть множество лабораторий и мастерских, учебных центров и медицинских кабинетов, там служит вахтером бывший пират Сильвер Джонович, а помогает ему старый попугай, там есть буфет, в котором всегда выкипает кофейник, кабинет директора и шесть кабинетов академиков, роботы-охранники, которые обычно стоят выключенные в подвале, и много чего еще...

– Например, вчера, – сказал Алисе Селезневой Ричард Темпест, средний научный сотрудник института, ее большой друг, с которым ей приходилось попадать в невероятные переделки, – наш новый директор обходил комнаты, залы и

подвалы и попал на склад.

Они вчетвером сидели в комнате Ричарда и пили чай: Алиса, Ричард, вахтер Сильвер и Пашка Гераскин, недавно возвратившийся с исторической практики, где разгадал тайну исчезновения неандертальцев. А так как не все наши читатели уже прочли повесть о путешествии Пашки в каменный век, придется объяснить: неандертальцы – это древние, давно вымершие люди, похожие не только на нас, но и на обезьян.

Пашка, Алиса и два сотрудника Института времени пили чай и обсуждали очень важную проблему: где Алисе проходить историческую практику? Какую бы историческую тайну ей разгадать?

Почти все одноклассники Алисы свои задания выполнили. Пашка Гераскин уже разузнал, куда делись неандертальцы, Аркаша Сапожков сильно помог науке, раскрыв тайну исчезновения динозавров, только Алиса до сих пор не могла решить – куда ей полететь? Что ей разгадать?

Сначала она решила открыть Америку. Ну конечно же не открыть, потому что Америку уже открыли без нее, но узнать наверняка, кто же это сделал? Говорят, что не Колумб, а викинги за много лет до Колумба. Алиса решила было отправиться с викингами на ладье в долгое путешествие через океан, но в последний момент все сообразили, что на ладьях викингов не бывало девочек. Не брали они их с собой.

У Алисы голова кругом шла, ее папа, мама и симфиро-

польская бабушка ночей не спали, межпланетный археолог Громозека каждый день вспоминал исторические тайны, но, к сожалению, из истории своей планеты.

Спокойнее всего к этой ужасной проблеме относился Ричард Темпест.

– Нет тайны? – говорил он. – Отыщется. Сама придет. Ты только ее не торопи.

– Но где, где я ее буду искать?

И вот Ричард придумал, где искать историческую тайну.

Он позвонил с утра Алисе и сказал:

– Чтобы в двенадцать была у меня в кабинете. Есть идея.

– Слушаюсь! – ответила Алиса.

– Ты с кем так говоришь? – спросил Пашка Гераскин.

– С Темпестом. Зовет к себе. Есть у него идея.

– Возьми меня с собой, а то делать нечего, – сказал Пашка. – Посижу с умными людьми.

Он стал немного задаваться после путешествия к неандертальцам, почувствовав себя почти настоящим ученым.

И вот они уселись в кабинете Ричарда, вахтер Сильвер, стуча деревянной ногой, принес помятый чайник с кипятком, верно служивший ему еще на пиратском корабле, заварил чаю и, пока тот настаивался, сказал Ричарду Темпесту:

– Начинай, молодой человек, выкладывай свою бессмертную идею.

Глаза у старого пирата были хитрыми, а его попугай качался на лампе под потолком и повторял:

– Опасность! Грррозная опасность справа по борррту...
пли!

– Идея очень простая, – сказал Ричард. – Конфету хочешь, Алиса?

– Нет, спасибо.

– А я хочу, – признался Пашка. – Но не для себя, а для попугая.

– Чепуха! – сказал попугай.

– Он с утра арбуз склевал, – сказал пират.

– Ах! – откликнулся попугай и перевернулся вниз головой.

Пират разлил чай по чашкам.

– Идея, конечно, моя, – сказал он. – Но ответственность берет на себя Ричард Питерович. Выкладывай, научный сотрудник.

– Новый директор, – сказал Ричард, – попал вчера на склад и остался недоволен тем, как хранятся у нас некоторые предметы, привезенные из экспедиций в прошлое. Ведь институт существует не первый год, каждая экспедиция что-нибудь да привозит. Только часть добычи нужна ученым. Об этих вещах пишут статьи и защищают диссертации. Остальное складывают до лучших времен.

– Ну и пылища там у вас! – сказал Пашка.

– Пылищи там немного, – возразил Ричард. – Все склады герметически закрыты, и все находится под контролем телекамер. А вещи на наших складах лежат весьма любопытные.

– И что же вы предлагаете Алисе? – спросил Пашка, который никому не даст Алису в обиду.

– Я предлагаю ей отыскать свою историческую тайну в нашей кладовой. Директор велел привести все в порядок за три дня. А у нас кто в отпуске, кто в экспедициях – сама знаешь. И я подумал...

– Это я подумал, – перебил Ричарда старый пират. – Пускай девочка полазит по чулану Синей Бороды. И нам поможет, и себе пользу принесет.

– А вы ручаетесь? – спросил Пашка. – Что будет польза?

– Если ты хочешь помочь подруге, – сказал пират, – залезай в чулан и трудись! Мы тебе тоже спасибо скажем.

– И не мечтайте! – возмутился Пашка. – Я уже прошел историческую практику, разгадал свою тайну, и теперь у меня каникулы. Вы мне лучше скажите, почему складские помещения научного института называли чуланом Синей Бороды? Да знаете ли вы, кто такой был Синяя Борода и что у него таилось в самой маленькой комнате?

– Трупы! – крикнул с потолка попугай. – Трррупы! Несчастные жены кончили дни от злодейских рук герцога.

– Вот именно, – сказал Пашка. – Ты понимаешь, Алиска, куда они тебя толкают?

– Во-первых, – сказал Ричард, – Синяя Борода – это выдумка сказочника Перро. Во-вторых, складские помещения научно-исследовательского института обходятся без трупов несчастных женщин. Просто в склады посторонним входить

нельзя – ведь там лежат ценные, уникальные, древние предметы. Поэтому на двери кое-что написано.

– Что? – спросил Пашка.

– Алиса согласится поработать, пойдет и сама увидит.

– Отлично, – обрадовался Пашка. – Значит, без меня.

А Алиса подумала, может быть, идея пирата совсем не такая глупая. Ты ведь никогда не знаешь, почему разгадала задачку? Весь вечер мучилась, а утром проснулась – задачка уже сама в голове решилась! Да и интересно поглядеть, чего там натащили сотрудники Института времени из экспедиций.

Они допили чай, поговорили о разных вещах. Пашка сомневался – у него на физиономии было написано, что он разрывается между желанием забраться на склад Синей Бороды и другими своими делами. В конце концов он попрощался и убежал, сказав, что как-нибудь заглянет. А Алиса позвонила домой, чтобы ее не ждали к обеду, чем расстроила робота Полю.

Глава вторая

БАБУШКА – ТУТ КАК ТУТ!

У Селезневых тогда гостила симферопольская бабушка, бывшая иллюзионистка, отчаянной отваги пожилая женщина, маленькая, смирная на вид. Но домашний робот Поля вчера вечером, когда она уже улеглась спать, пришел к Алисе и зашептал ей на ухо:

– Алиса, я тебя предупреждаю, твоя бабушка – хулиганка. Самая настоящая хулиганка.

– Почему ты так решил? – сонно спросила Алиса.

– Во-первых, я видел, как она ходит на руках.

– Поля, – возразила Алиса, – моя бабушка – пожилой, даже старый человек. Ей приходится заботиться о своем здоровье. Некоторые бегают по утрам, а бабушка – ходит на руках по своей комнате. Разве это плохо?

– Пускай ходит! – шепотом завопил робот Поля. – Пускай крутится на кухне у меня под ногами и уверяет, что умеет лучше меня печь оладьи! Пускай не вытирает ног, приходя с улицы! Пускай поет по ночам пиратские песни! Но только не это...

И тут в коридоре слышались четкие, звонкие шаги бабушки, которая всегда ходила в сапожках на квадратных каблучках и не признавала домашних шлепанцев.

– Зачем сплетничать? – спросила она. – Я понимаю еще, когда сплетничают люди, но когда сплетничает банальный домашний робот – это никому не делает чести. Наверное, пора такого робота списывать и найти новую, совершенную систему. Кстати, в Симферополе делают такие робокомплексы, которые находятся под ковром и никому не мешают жить своими ночными жалобами.

– Ах! – сказал робот Поля. – После всех лет... Я качал на коленях эту девочку!

– Сомневаюсь, – отрезала бабушка, – чтобы кто-нибудь разрешил качать младенца на жестких пластиковых коленях.

– Подтверди, Алиса! – взмолился робот.

– Я думаю, что Поля говорит правду, – вступилась за робота Алиса. – Правда, я не помню, как это было.

– Все, – сказал робот. – Ухожу на переплавку.

И ушел.

Алиса сказала:

– Бабушка, ну зачем ты так обращаешься с нашим Полей? Он же может подумать, что ты говоришь серьезно.

– Робот, который не знает разницы между серьезными словами и шуткой, обречен на то, что его заменят подковой машиной, – ответила бабушка. – Кстати, что он имел в виду?

– Когда?

– Когда сказал, что он мне чего-то не может простить.

– Спроси у него сама, – сказала Алиса. – Мне так спать

хочется! А завтра мне к Синей Бороде идти.

– Честное слово? – спросила бабушка.

Она была умная, заслуженная, но доверчивая. Другая бабушка сказала бы: «Ты что, Алиса, выдумываешь глупости!» А симферопольская бабушка спросила:

– А мне нельзя к Синей Бороде?

– Зачем? – спросила Алиса.

– Чтобы меня тоже убили, – ответила бабушка и засмеялась серебряным смехом. – И я буду лежать среди ненужных вещей в чулане, такая красивая и стройная. Ну, признайся, Алиса, куда ты собралась?

– Завтра, – сказала Алиса. – Завтра все узнаешь, бабуся.

Бывают упрямые бабушки, но бывают и упрямые дети, и еще неизвестно, кто упрямее.

Бабушка вздохнула и ушла к себе, а робот Поля через минуту заглянул в дверь и прошептал:

– Ну и здорово же ты отбрила эту провинциалку!

Наутро за завтраком бабушка спросила:

– Ты обещала мне рассказать про страшную опасность, которая тебе угрожает!

Представляете, если так скажет приезжая бабушка, когда вы завтракаете с папой и мамой!

Мама от испуга выронила чашку и разлила кофе, папа скомкал газету – он выписывает старинную бумажную газету, так как считает, что настоящий мужчина не должен забывать о печатном слове.

– Воистину хулиганка! – сказал робот Поля, который вроде бы смотрел в сторону.

– А ну, – сказал папа, – признавайся, Алиса, что ты еще придумала?

– Я сегодня работаю в Институте времени, – ответила Алиса. – А про Синюю Бороду – это шутка, и бабушка тоже шутит, правда?

– Если возьмешь меня с собой, – сказала бабушка, – тогда не буду ябедничать.

– И все-таки, старые и малые, расскажите, – попросила мама.

И тогда Алиса рассказала о том, как новый директор Института времени велел привести в порядок склад трофеев, которые привезли из экспедиций сотрудники института. А Ричард Темпест предложил Алисе поработать на складе, потому что Алиса до сих пор не придумала, куда отправиться на историческую практику и какую бы мировую тайну разгадать. Вот Ричард Темпест и надеется, что в кладовке Алиса может натолкнуться на какую-нибудь старинную вещь или рукопись – мало ли что может подсказать Алисе хорошую идею? Посмотрит она на вещь и скажет: вот именно туда я и хочу полететь!

– А ты не заразишься? – спросил робот Поля, который стоял в дверях и слушал рассказ Алисы. – Ведь ты только представь, откуда они притащили всю эту дрянь! Это же сплошные микробы и паразиты!

– Нет, – уверенно ответил папа Селезнев. – Я знаю, что в Институте времени все вещи, даже самые микроскопические, которые попадают к нам из прошлого, очень тщательно дезинфицируются.

– Простите, я не поняла ни слова, – сказала бабушка. – Что это значит?

– Это значит, что их моют, скоблят и чистят, – объяснил робот.

– Значит, опасности нет? – спросила мама.

– Опасности нет, – ответил профессор Селезнев, – но это еще ничего не значит, потому что твоя дорогая доченька конечно же найдет опасность, приключения и совершенно немыслимые вещи в этой кладовке. Недаром склад зовут комнатой Синей Бороды.

– Не комнатой, а чуланом Синей Бороды, – поправила Алиса. – Но это шутка. Конечно же там нет ни одной убитой жены.

– И все же я пойду вместе с тобой, – сказала бабушка. – Мне все равно сегодня делать нечего, я в музей собиралась, а теперь лучше посмотрю, что же тащат из прошлого работники Института времени.

Честно говоря, Алисе не очень хотелось, чтобы кто-то с ней шел. Бывают приключения, которые лучше переживать в одиночестве, но родители обрадовались, что бабушка пойдет с Алисой, и она не решилась отказаться от бабушкиного общества.

Так что Алиса явилась в Институт времени в сопровождении маленькой, скромной и почти незаметной бабушки.

Вахтер Сильвер сидел за столом на входе в институт и принимал свою утреннюю дозу ямайского рома. В руке он держал серебряный стакан, который ему подарил капитан Дрейк. А если вы незнакомы с капитаном Дрейком, то ничего не знаете о пиратах.

– Доброе утро, – сказала Алиса. – Я пришла работать.

– Каррамба! – крикнул с потолка попугай, который, как всегда, качался на люстре. – Что за девочка с тобой?

Тут пират тоже увидел бабушку.

– Ты кто будешь Алисе? – спросил он.

– Простите, – произнесла бабушка робким голосом, – я буду двоюродной бабушкой вашей подруги Алисы. Приехала навестить ребенка и узнала, что вы заставляете крошку трудиться в пыльном чулане.

– У нас нет пыли, – сказал Сильвер.

Он вытащил из ящика стола подзорную трубу и уставился на бабушку. А так как он сидел недалеко, то труба уткнулась бабушке в нос.

Бабушка чихнула и отмахнулась, отчего труба превратилась в букет фиалок. Пират Сильвер пытался смотреть на бабушку через букет фиалок и ничего не видел.

– Чепуха какая-то, – сказал он, – опять труба засорилась.

Он отвел руку от глаза и увидел, что у него в руке вовсе не труба, в страшном гневе отмахнулся от букета, и тот полетел

по воздуху. Но попугай успел слететь с люстры и подхватить букетик на лету. Он поднес его бабушке, бабушка приняла букетик и сказала попугаю:

– Вежливая птичка. Хорошо воспитана. Где дрессировались?

– Любимый ученик клоуна Дурова, – поклонился попугай. Сильвер пришел в себя и закрутил:

– Вот этого от тебя, птица, я не ожидал. Честный пират, всю жизнь провел на мачте, а оказывается – любимый ученик!

– Судьба, – ответил попугай и взлетел на люстру.

Бабушка снова превратила букетик в подозрную трубу и протянула пирату.

– Проводите нас, пожалуйста, в чулан, – сказала она. – Не будем тратить времени зря.

Пират сдался, вызвал среднего научного сотрудника Ричарда Темпеста, и бабушка с Алисой пошли на склад.

Они шли по длинным коридорам института, перед ними летел попугай, который показывал дорогу.

Порой им встречались сотрудники института. Они спешили по своим делам. Некоторые были одеты в камзолы, тоги или мундиры прежних эпох, другие спешили в компьютерные залы, пошивочные мастерские, лингвистические, то есть языковые, кабинеты, мастерские или в библиотеку.

Глава третья

УПРЯМАЯ САМОБРАНКА

Чулан Синей Бороды нашелся в подвальном коридоре, почти в туннеле. Им пришлось пройти мимо множества закрытых дверей со строгими надписями: «Не входить!», «Проходите мимо!», «Один мальчик сюда зашел, его до сих пор ищут!»

– Шутники! – крикнул попугай на лету. – Аспиранты-второгодники!

– Попугай прав, – вздохнул Ричард Темпест. – Прислали к нам студентов и аспирантов на практику, а среди них – восемь второгодников. Собираю я их на занятие – нет второгодников! Где второгодники? А они, оказывается, без спросу отправились в прошлый год и перестали быть второгодниками. Шестерых удалось обратно вернуть, а двое так и остались в прошлом времени и не хотят возвращаться. И все безобразия в институте – их рук дело.

– И что же дальше будет? – спросила Алиса. – Они что, всегда будут теперь в прошлом году?

– Они письмо нам прислали, – сказал Ричард. – Требуют, чтобы их на следующий курс перевели без экзаменов. А то будут и дальше хулиганить.

– А как? – спросила Алиса.

И тут откуда-то сверху с потолка раздался громовой голос:
– А тааак!

И поперек коридора хлынул поток воды. Он вырывался из правой стены, протекал у самых ног и исчезал в левой стене.

Все остановились. И даже отступили от неожиданности назад.

Страшный хохот раздавался в коридоре.

– Но это же безобразие! – возмутилась симферопольская бабушка. – Это же дешевые трюки! С такими трюками вас выгонят за неуспеваемость из училища циркового искусства!

Бабушка смело шагнула вперед, ступила в воду, и вода даже не забурлила. Бабушка нагнулась, окунула ладошку в воду, вынула ее и показала спутникам.

Рука была совершенно сухой.

– Неучи! – сказала бабушка. – Попались бы мне на арене, я бы вас научила элементарным фокусам.

Все прошли сквозь воду, которая только казалась, а второгодники перестали смеяться.

А дальше пошли двери простые, покрашенные кое-как, видно, сюда давно никто не забирался.

Ричард подошел к крайней двери. К ней была прикреплена табличка:

Склад № 7

Чулан Синей Бороды

Нервных прошу не открывать!

– Не обращайтесь внимания, – сказал Ричард.

– А мы и не обращаем, – ответила Алиса и посмотрела на бабушку.

– Сейчас отыщу ключ... – сказал Ричард, роясь в карманах.

– Это лишнее, – сказала бабушка и протянула вперед указательный палец.

Дверь оглушительно закрипела и отворилась.

Оттуда потянуло пылью.

Бабушка шагнула внутрь и взмахом руки зажгла в чулане свет.

Правда, вряд ли можно было назвать склад чуланом. Это оказался большой зал, в центре которого кучами были свалены вещи, а по сторонам шли широкие полки. На них тоже что-то лежало.

– А где же мертвые жены? – воскликнул попугай и захохотал. – Ведь у Синей Бороды были жены, и он всех их убил за любопытство.

– Не знаю. – Ричард развел руками. – Совершенно не представляю, что можно отыскать на этом складе. Мертвая жена меня тоже не удивит.

– А что мы должны делать? – спросила Алиса.

Ричард сказал:

– Грузик, ко мне!

Из-за полок шустро выехал небольшой робот-тележка.

– Это ваш помощник, – сказал Ричард. – Вам надо будет разобрать эти кучи добычи и решить, что можно выбросить,

а что лучше сохранить. По вашему приказу Грузик будет отвозить в музей или в библиотеку вещи, вытирать полки, размещать на них то, что можно оставить на складе. А вон там есть люк – утилизатор. Все, что вы туда кинете, превратится в пар. Я буду у себя в кабинете. Если возникнут проблемы, вызывайте меня, не стесняйтесь. Попугай тоже останется здесь.

– Я еще не решил, – ответил попугай.

Но остался.

Когда Ричард ушел, бабушка приказала Грузику:

– Отыщи-ка здесь круглый стол и, желательно, скатерть. Мы с Алисой попьем чайку. Нельзя же начинать работу, не попив чайку!

Алиса хотела сказать, что она совсем не устала и не хочет садиться за стол, когда вокруг столько интересного, но разве можно послушаться симферопольскую бабушку?

Грузик оказался послушным, проворным, а главное, неразговорчивым роботом. Он умчался в полутьму, за полки, и оттуда послышался грохот.

Алиса хотела было побежать туда, помочь машинке, но бабушка ее остановила.

– Гремит – значит, рубит, – произнесла она загадочную фразу, и когда Алиса удивленно подняла брови, бабушка пояснила: – Помнишь, как в лесу раздавался топор дровосека?

– Помню.

– У нас то же самое. Дан дровосек, и ему дано приказание.

Я верю в этого работягу.

И тут же из-за полок выехало странное создание.

Четыре согнутые деревянные ноги торчали вверх.

Конечно же это круглый стол вверх ножками! А спиной он лежит на тележке.

Грузик выехал на свободное место и остановился.

Потом подпрыгнул так ловко, что стол соскользнул с него, перевернулся и встал, как положено.

– Славно, – сказала бабушка. – Ты меня радуешь, Грузик. А теперь пошуруй по полкам или под ними и найди какую-нибудь скатерть. Только, разумеется, чистую, не выношу пить чай на грязной скатерти.

Робот не сразу поехал выполнять приказание.

Он покачивался, словно раздумывал, потом повернулся вокруг себя и снова принялся покачиваться. Это было смешное зрелище.

И вдруг Грузик подпрыгнул и понесся вдаль, докатился до стены, уткнулся в нее и поехал вдоль, порой замирая, порой начиная копать в старом барахле, для чего он выпускал металлические щупальца.

Бабушка тем временем принесла два стула.

– Садись, – сказала она Алисе. – Будем думать, как нам очистить Авгиевы конюшни. Ты слыхала когда-нибудь про Авгиевы конюшни?

Разумеется, Алиса слышала про Авгиевы конюшни, но она была уже почти взрослой девочкой и знала, что взрос-

лым совсем неинтересно иметь дело с очень образованными детьми. Чему тогда, простите, их учить?

Поэтому Алиса отрицательно покачала головой.

– Ну вот! – укоризненно сказала бабушка. – Простых вещей не знаешь. А об этом в учебниках пишут!

– Может, я в этот день болела? – робко спросила Алиса.

– Не похожа ты на болезненного ребенка! Думаю, что ты просто проспала.

Алиса не стала спорить.

– Значит, жил-был такой фараон, Авгий, – сказала бабушка. – В Симферополе его каждая собака знала.

– А что делал фараон в Симферополе? – удивилась Алиса.

– Девочка, не перебивай. Все фараоны родились в Симферополе. А потом некоторые поехали в другие страны. Так вот, у этого Авгия была конюшня, загаженная, паутина висит, пол немытый – и притом, ни одного коня. Представляешь? Кони сбежали. И этот Авгий полюбил одну нашу девушку, допустим, ее звали Дашей. Он хотел на ней жениться, но Даша прямо ему отрезала: пока не вычистишь свою конюшню, я не приведу в нее своего жеребца. И дала она ему один день сроку, а это совершенно нереально. Пошел тогда Авгий в школу и просит ребят: помогите! Вызвался весь класс. Ночь не спали... убрали мы конюшню. Только Даша все равно от него ускакала.

– Ты уверена, бабушка, что так все и было? – спросила Алиса.

– Абсолютно, – ответила бабушка. – Я там работала. Вместе с классом. Ты чего улыбаешься?

– Я где-то слышала, что Авгиевы конюшни были в Древней Греции, – сказала Алиса. – И очистил их Геракл. Греческий герой, который...

– Это который в львиной шкуре ходил? – перебила Алису бабушка. – Как же, знаю Геракла, его, правда, сначала звали Васей, а Геракл – это псевдоним. Он со мной в одной школе учился.

Алиса поняла, что бабушку ей не переспорить. Бабушка или разыгрывала ее, или в самом деле все перепутала.

Тут подъехал Грузик. На его спинке лежала аккуратно сложенная скатерть.

– Молодец, душка, – сказала бабушка.

Она взяла скатерть, развернула ее и взмахнула, как будто это был ковер, который она собиралась выбивать.

Поднялось облачко пыли.

Когда пыль улеглась, стало видно, что скатерть расшита розами, а посередине ее изображено озеро, по которому плавают белые лебеди.

– Какая она пыльная! – сказала Алиса.

– Пыльная, но не грязная, – уточнила бабушка. – И это большое достижение, как говорил мой напарник Пуччини-2.

Бабушка положила скатерть на стол, и получилось довольно красиво.

– А теперь, – сказала бабушка, – попрошу тебя, телега, все

четыре колеса, принести нам самовар или хотя бы электронагреватель.

Грузик не шелохнулся.

Бабушка страшно удивилась.

– В чем дело? – воскликнула она. – Ты почему не подчиняешься старшим? Спеши, неси самовар, чашки, а потом я тебя пошлю в буфет за бубликами.

Грузик – ни с места!

Тут бабушка осерчала.

– Тебя, видно, давно не пороли! – сказала она роботу. – Что же, ты прикажешь мне самой идти на поиски самовара?

– Нет, – сказал Грузик.

– Ах, ты все-таки умеешь говорить! Ну и славно! Так почему ты не спешишь выполнять мое приказание?

– Потому что, – сказал робот.

Такое поведение робота может взбесить кого угодно.

– Пожалуй, наступает твой последний час! – воскликнула бабушка.

– Нет, – ответил робот.

Алиса поняла: что-то не так! Роботы так себя не ведут. Видно, бабушка чего-то не поняла. Но чего?

– В этой комнате есть самовар? – спросила Алиса.

– Да, – сказал Грузик.

– И чашки? И заварной чайник?

– Да.

– Почему ты их не несешь?

– Нет смысла, – ответил робот.

– Алиса, не мешай мне его убить! – вмешалась бабушка.

Но Алиса продолжала допрашивать Грузика:

– Я могу увидеть самовар?

– Да.

– А что я должна для этого сделать?

– Сказать, – ответил робот.

– Он издевается, – сказала бабушка.

– Здесь есть что-то волшебное? – спросила Алиса. Она знала, что взрослые не догадываются до простых вещей, когда эти вещи – волшебные.

– Есть, – сказал Грузик.

– Стол? – спросила Алиса.

– Нет.

– Скатерть?

– Да.

– Спасибо, – сказала Алиса и пригласила бабушку садиться за стол. – Я думаю, мы имеем дело со скатертью-самобранкой. С самой обыкновенной сказочной скатертью.

– Вот эта скатерть? – Бабушка показала на скатерть, которой был покрыт стол. – Что же в ней особенного? Она, может, и не скатерть вовсе.

– Бабушка, – сказала Алиса, – мы ведь можем попробовать.

– Я очень сомневаюсь, – ответила бабушка. – Хотя я и фокусница, но сильно сомневаюсь, что пищедоставка может

работать тысячу лет. Там все испортится.

– А если все-таки попробовать?

– Ну хорошо, попробуй.

Бабушка сложила ручки на груди и стала ждать, когда же скатерть-самобранка заработает.

Алиса сказала:

– Скатерть-самобранка, пожалуйста, дай нам чаю с печеньем.

Ничего не случилось. Как скатерть была пустой, так и осталась.

Бабушка ехидно улыбалась, словно доказала, что Земля стоит на трех китах, а Алиса расстроилась – очень обидно сидеть за столом, покрытым скатертью-самобранкой, и не знать, как она включается.

– Наверное, есть какая-нибудь инструкция, – сказала Алиса. – Ведь ею пользовались? Ну скажи, Грузик, что-нибудь!

Грузик выпустил щупальце и потянул за угол скатерти. Там была пришпилена этикетка:

Скатерть самообслуживания с ограниченными возможностями. Потертая. Изношенная. Почти не говорящая. Взята в замке Кощея после его смерти. Возраст 30000 лет. Приучена предыдущими владельцами к командам, которые начинаются словами: «Ах ты, дрянь! Гони на стол!»

– Вот видишь, – сказала Алиса, когда прочла надпись на этикетке, – оказывается, никакой тайны нет. Самая обыкновенная скатерть самообслуживания. Только ты, бабушка, са-

ма ей прикажи.

Бабушка положила кулачки на скатерть и сказала грозным голосом:

– А ну, дрянь ты этакая! Гони на стол все, что в тебе спря-
тано!

– А не шутишь? – проскрипела скатерть пыльным голо-
сом.

– Вот сейчас порву тебя на пыльные тряпки! – возмути-
лась бабушка. – Тогда посмотрим, кто у нас шутит!

– Рады стараться! – проскрипела скатерть, и посреди нее
появился самовар. Самовар был нечищенный, позеленев-
ший, с вмятинами и даже покосившийся немного.

Поставив самовар, скатерть зашипела, как сковородка, ес-
ли плеснуть на нее холодной воды. И больше ничего на ней
не появилось.

– Так, – сказала бабушка. – Придется мне и в самом деле
взяться за дело.

Она взяла в руку угол скатерти и сжала в кулачке.

– Ты это... того... кончай! Я скатерть вольная! – зашипела
самобранка.

– Алиса, неси ножницы! – скомандовала бабушка.

И тут же на столе появились две чашки, заварной чайник
с разбитой крышкой и тарелка с печеньем «Столичное».

– Ну то-то, – сказала бабушка и отпустила скатерть.

Она налила из заварного чайника заварки себе и Алисе.
Поставила чашку под кран самовара, открыла кран, но из

него ничего не полилось.

– Скатерть! – строго сказала бабушка. – Без шуток!

– Сейчас закипаю, – ответил самовар.

Так, с приключениями, бабушке с Алисой удалось напиться чаю.

– Интересно, – сказала бабушка, – откуда этой госпоже знать про современное печенье?

– Добрые люди подсказывают, держат меня в курсе, – ответила самобранка. – Как чай, понравился?

– Хороший чай.

– Цейлонский, – сказала самобранка, – высший сорт.

– Спасибо, – сказала Алиса. – Мы и не ждали, что ты так хорошо умеешь чаем угощать.

– Так бы с самого начала и говорила! А то слово «пожалуйста» позабыли. Все «гони!» да «гони!». А вот за «спасибо» я тебе удружу.

И тут на скатерти начали появляться тарелки, миски, блюда, плошки и ковши. И чего только в них не было – и жареный гусь с яблоками, и поросенок на вертеле с розой в пятачке, и гора красных раков, и серебряная бадейка с черной икрой, и тарелка со стопкой блинов, а рядом кувшин сметаны и горшок меду. А в ковшах и ковшиках, бокалах и рюмках, в бутылках и графинах было множество всяких напитков и разного зелья.

Блюд было так много, что даже ножки у стола подкосились.

– Это еще что такое? – спросила бабушка.

– А это мое «спасибо» в ответ на ваше «спасибо», – сказала скатерть. – Вы кушайте, угощайтесь, я вам добавки дам.

– Но мы же не голодные.

– Голодные не голодные, все равно ешьте, не обижайте меня! Вы не представляете, сколько энергии приходится тратить на молекулярном уровне, чтобы все это изготовить в натуральном виде.

Алиса с бабушкой принялись за еду, чтобы не обижать скатерть, но понимали, что съесть все им не удастся.

Помог попугай – он залетел проверить, как идут дела у уборщиц, но увидел, что они сидят за царским столом.

Тут бабушка и закричала:

– Птичка, зови своего хозяина и всех сотрудников, кто свободен! Не пропадать же хорошей пище!

– Это идея! – ответил попугай. – Всех коррррим!

Так что через несколько минут в склад пришел пират Сильвер.

За ним Ричард Темпест.

Потом робот Вертер, которому пища, как вы понимаете, не нужна, но который за компанию готов переплыть Тихий океан.

Вскоре прибежала секретарша Мельпоменочка, красоты невероятной, говорят, по происхождению муха, которая когда-то влюбилась в младшего научного сотрудника института и пробралась за ним в наши дни. Но у сотрудника была

жена и трое детей. Так что муже пришлось остаться в институте.

Потом пришли вычислители. Это рабы и господа главного компьютера. Люди насмешливые и всемогущие – их слушается самый главный компьютер Земли.

Прибежали аспиранты, не те, что в прошлом году остались, а те, кто перешел на второй курс.

А потом и сам директор института пожаловал, собственной персоной. Все ели, хвалили, скатерть подкладывала, так что рабочий день в институте пропал. Вы же не станете путешествовать в прошлое, когда сыты до отвала?!

Глава четвертая

УБИТЫЙ ПОРТРЕТ

Наконец обед закончился. Скатерть-самобранка убрала с себя пустые тарелки и чашки, и они исчезли неизвестно куда. А бабушка свернула скатерть и положила ее на полку справа от двери.

На той полке лежали вещи и находки, которые выкидывать не стоит, они еще помогут науке.

– Откуда начнем? – спросила бабушка.

– Вон с того угла, – показала Алиса. – Видишь, там какая-то картина прислонена к стене. А вдруг ее написал Леонардо да Винчи?

– А что! Может быть, – согласилась бабушка. – Я как сейчас помню Леонардика, он у нас в Ялте жил, катался на водной лыже. Славный был мальчонка. И куда сгинул?

– Леонардо да Винчи – это итальянский художник, – сказала Алиса. – И великий притом.

– Значит, выучился, – вздохнула бабушка. – Он способный был мальчик. Я всегда его мамаше, Дарье Семеновне, говорила: вашего мальчика надо учить. Тогда он распустит-ся, как экзотический цветок.

Алиса махнула рукой – с бабушкой спорить не стоило. Она, видно, сама плохо училась в школе – всю жизнь прове-

ла на арене цирка. Но зато у нее было несколько тысяч знакомых, и она их любила, хоть и путала между собой.

Алиса подошла к стене, разгребла папки с бумагами, отнесла в сторонку пачку книг и вынесла на свет портрет.

Портрет оказался весьма необычным.

На нем был изображен мрачного вида мужчина с густыми бровями и широкой, во всю грудь, иссиня-черной бородой.

Мужчина не улыбался.

И понятно почему – ему в грудь вонзились восемь ножей.

– Все понятно, – сказала бабушка. – Мы видим перед собой отвратительного многоженца, герцога Синюю Бороду, которого жестоко казнили его несчастные жены.

– Но ведь не его, – поправила бабушку Алиса. – А его портрет.

– В те времена это было одинаковой казнью. Вряд ли он пережил такое издевательство над его герцогским достоинством, – вздохнула бабушка. – Я думаю, он их угнетал и грозил им, что зарежет и спрячет в чулане. Женам надоело, и они казнили герцогский портрет.

– А герцог?

– Надо съездить в отдаленное прошлое, – сказала бабушка, – и узнать. Боюсь, что судьба настоящего герцога была ужасной.

Бабушка вытащила один нож из портрета.

– А может, сгоняем с тобой в Средневековье, – предложила она, – и разгадаем историческую тайну?

– Разве это тайна! – ответила Алиса. – Она же никого не интересует. Но если я буду в Средних веках, то обязательно спрошу, куда делся тот самый герцог Синяя Борода. И я уверена, что никто о нем и не знает. Чем прославился этот герцог? Открыл Америку? Изобрел чайник? Вылечил миллион человек от проказы? Нет, оказывается, он своих несчастных жен уничтожал одну за другой, пока сам не погиб! Такой человек не достоин, чтобы его помнили!

Бабушка вытащила ножи из портрета и положила их на стол. Ножи были кухонные, совсем некрасивые и даже не очень острые.

– Ужасный век, ужасные сердца, – произнесла она.

Алиса перешла к широкой полке с книгами. Книги и журналы стояли и лежали на полке в страшном беспорядке.

Только она собралась разбирать книжки, как дверь в чулан открылась, и вошел пират Сильвер.

Он громко стучал по каменному полу наконечником деревянной ноги.

– Ну, как вы тут без меня, девочки? – поинтересовался он.

– Чего пожаловал? – спросила бабушка. – Давно тебя не было – и пятнадцати минут не прошло!

– Я хотел попросить тебя, по дружбе, – сказал Сильвер. – Тут ведь все что угодно можно отыскать. А я бутылки из-под рома и виски собираю. Я, так сказать, коллекционер, понимаешь?

– Поняла! – сказала бабушка. – Как только я найду бутыл-

ку рома, я тут же из нее ром вылью, а пустую бутылку тебе отдам.

– Только не это! – закричал пират. – Все иначе! Не надо трудиться, не надо выливать! Я сам вылью.

– Куда же ты выльешь? – спросила бабушка.

– В глотку, моя дорогая, в глотку. Чем пропадать хорошему рому, пускай страдает моя глотка.

– Ты обыкновенный пират, – сказала бабушка.

– Не без этого...

Сильвер подошел к столу и увидел восемь ножей.

– А это вы где нашли? – спросил он.

Тут в чулан заглянул Ричард Темпест. Тоже хотел узнать, как идут дела. И тоже увидел ножи.

– А это что такое? – спросил он.

– Видите портрет? – показала бабушка на портрет Синей Бороды с дырками в пузе.

– Страшный человек, – сказал Ричард. – Бандит, наверное.

– Это не бандит, – объяснила Алиса, – а герцог Синяя Борода, который убивал своих жен, а они потом ему отомстили. Пронзили его портрет ножами.

– То есть сначала он их убил, а потом они убили его портрет? – спросил Ричард и засмеялся. – Значит, его привидения убили?

– В этом вся сложность, – согласилась Алиса.

– А откуда жены ножики взяли? – спросил Ричард.

– На кухне, – сказала бабушка.

– Посмотрите внимательно, – попросил Ричард. – На каждом ноже есть гравировка: «Столовая Института времени». Как же эти жены на нашей кухне достали ножи, если они умерли пятьсот лет назад? А ты что думаешь, Сильвер Джонович?

– Эх! – Сильвер махнул рукой. – Был грех! Тосковал я очень на ночном дежурстве. Заглянул сюда – вижу портрет. Отвратная рожа! Ну точно судья, который меня на каторгу упек. Сбежал я на кухню и казнил его по всей строгости закона.

– Вот видите, – сказал Ричард. – Одной исторической тайной стало меньше.

Глава пятая

РУКОПИСЬ ПЛАТОНА

Все разошлись. Ричард унес ножи на кухню. Сильвер пошел к себе на пост, дежурить у входа в институт. Алиса разбирала книги и журналы. А бабушка шуровала в темном углу, ей помогал Грузик – они передвигали какие-то тяжелые вещи, даже странно, как такие вещи могли поместиться в кабинке времени, как их удалось перенести из прошлого. Алиса хотела пойти посмотреть, но тут увидела в глубине свиток, видно, очень старинный, пожелтевший, перевязанный лентой. К ленте была привязана этикетка – ко всем вещам на складе привязывали этикетки. Правила в Институте времени соблюдали неукоснительно.

Алиса прочла на этикетке:

Часть рукописи Платона «Диалоги» с главой об Атлантиде.

Он давал ее почитать своему другу Эмпедоклу, который не вернул ее перед отъездом в Карфаген. Просил сотрудника института вернуть рукопись хозяину, так как опасался, что у Платона нет второго экземпляра.

– Ну вот, – вслух сказала Алиса. – Тебе доверили, а ты, как пират Сильвер, думаешь только о своем удовольствии.

И тут же дверь в чулан приоткрылась, в ней появилась фи-

зиномия старого пирата. Пират прошептал:

– Что? Бутылку рома нашла? Не смей выливать!

Алиса отмахнулась, и пират исчез.

Алиса осторожно развернула свиток. Он даже скрипел от старости и ссохся так, что все норовил тут же свернуться вновь. Алиса не стала воевать со свитком, а решила прочесть его потом. Вдруг на нем написано что-нибудь неизвестное про Атлантиду. Ведь до сих пор окончательно неизвестно, где она была и почему утонула. Поэтому Алиса осторожно перенесла свиток на стол и положила с краю, чтобы не забыть.

А сама пошла к бабушке, посмотреть, что такого они нашли с Грузиком.

Оказалось, в углу лежала груда рыцарских доспехов. Бабушка с Грузиком складывали их на тележку, и потому получалось много шума.

– Странно, – сказала Алиса. – Кто мог притащить из прошлого такие трофеи?

– Я думаю, это не трофеи, – ответила бабушка. – Никто их не тащил. Наверное, их сделали здесь для своих агентов. Чтобы было во что одеться, если поедешь в крестовые походы. А то Ричард Львиное Сердце или Робин Гуд сразу угадают, что ты не настоящий рыцарь.

– А я рукопись Платона нашла, – похвасталась Алиса.

Она тут же спохватилась, что бабушка может не знать, кто такой Платон, и добавила:

– Он Атлантиду описал.

– Как же, – сказала бабушка, – когда-то я была с ним знакома.

– Не может быть! Ты не такая старая.

– Я вовсе не старая, но Платон, должна тебе сказать, был в возрасте. Он тогда как раз собирался снова Атлантику в шаланде переплывать.

– Это какой Платон? – спросила Алиса.

– Какой-какой! Платон – один. Платон Денисович Непрестайло. Бывший рыбак и большой романтик.

Разговаривая, они помогли Грузику взвалить на свою спину все рыцарские доспехи, и Алиса увидела, как за большим, в обхват, камнем блеснул металл.

– погоди, не уезжай, Грузик, – попросила Алиса. – Там еще какая-то железка осталась.

Она нагнулась и увидела, что приняла за железку рукоять старинного меча. Она потянула меч, но он не поддался. Алиса потянула изо всех сил, но все равно без результата.

– Посторонись, – сказала бабушка. – Я даром что старенькая и маленькая, но силенкой меня Бог не обидел.

Бабушка потянула за меч, но у нее тоже ничего не вышло.

Тогда они вдвоем вытащили камень, из которого торчал меч, на середину комнаты.

Камень был черным, почти круглым, как неровный шар, он доставал Алисе до колен. Меч вошел в камень до половины, да так плотно застрял в нем, словно это был не камень,

а кусок масла – даже гвоздь не засунешь в щель между лезвием меча и глыбой.

– Давай искать этикетку, – сказала бабушка. – Это ведь, наверное, исторический меч. Не может не быть этикетки.

Но этикетки ни на мече, ни на камне не оказалось.

Алиса с Грузиком забрались в дальний угол комнаты и стали вытаскивать оттуда сваленные на полу трофеи.

Алисе удалось отыскать и переложить на свободное место:

Зуб дракона с дыркой. То ли на дракона напал злодей кариес, то ли дырку просверлил охотник на драконов, чтобы носить зуб убитого чудовища на шее...

Красную королевскую мантию, обшитую горностаевым мехом, но на ситцевой подкладке. Всем мантия была хороша, только рассчитана на карлика. Алиса подумала, что, может быть, это мантия короля гномов...

Шкатулку, в которой что-то шевелилось. Но если запустить руку в шкатулку, то поймешь, что она пустая. А если согласишь снова – опять шевелится! На этой шкатулке была этикетка:

Шкатулка найдена в жерле почти потухшего вулкана Попокатепетль, возможно, ее вынесло лавой из центра Земли.

Там кто-то есть! Прощайте, товарищи!

Надпись показалась Алисе очень странной, надо будет спросить о ней у Ричарда...

Потрепанную шляпу.

На этикетке было написано:

Шляпа мореплавателя Магеллана.

Подобрана на пляже, в месте его гибели от руки туземного вождя Папу-Папу.

– Может, отдать ее пирату Сильверу? – спросила Алиса. – А то он ходит в фуражке, разве это прилично для пирата?

– Пррравильно! – закричал с полки попугай, который, оказывается, вернулся и следил за Алисой.

Попугай камнем кинулся вниз с полки, схватил крепким загнутым клювом шляпу и с трудом полетел прочь от чулана.

Но Алиса продолжала искать этикетку от меча. И вот что еще она нашла:

Кусок известняка, в котором отпечаталась видеокамера, с этикеткой:

Ископаемое мелового периода.

Кто-то из наших посеял казенную камеру в болоте динозавров. Камера сгнила, а отпечаток остался. Гнать с работы таких простофиль!

И еще Алиса отыскала в углу один большой сапог.

Она сразу догадалась, что это семимильный сапог, вытащила его на свободное место и натянула на ногу. Вся нога ушла в сапог. А можно было и две ноги туда засунуть.

– Ну, пошли! – приказала Алиса сапогу.

Сапог не обратил на приказ никакого внимания.

Алиса попыталась сделать два шага, чтобы разбудить сапог, но он был тяжелым, словно свинцовый.

– Ты чего шумишь? – спросила бабушка.

– Сапог-скороход нашла, – ответила Алиса.

Бабушка посмотрела на сапог и прочла вслух этикетку:

Сапог русского царя Петра Великого, потерян царем во время наводнения на Неве в 1724 году.

– Да, – вздохнула Алиса. – Я бы далеко в нем ушла.

– Есть! – услышала она голос Грузика.

Он подъехал, держа в щупальце заветную этикетку.

Меч в камне.

Принадлежал кому-то из колдунов или друидов древней Англии. Говорят, юный Артур смог вытащить его из камня и этим доказал, что он – будущий король. Найден в лесу, забытый и заброшенный. Попытки вытащить меч из камня не увенчались успехом. Волшебная сущность меча требует исследования.

– Как странно, – сказала Алиса. – Принесли и забыли. А ведь это же самая настоящая тайна!

В этот момент в дверях появился пират Сильвер Джонович.

В шляпе Магеллана.

– Приветствую и благодарю, – сказал старый бандит. – Я эту шляпу теперь с головы никогда не сниму. И знаете почему? Потому что я в ней переплыл Тихий океан и чуть было не обогнул весь земной шар.

– Это не ты, – сказала бабушка, – а Магеллан. О нем ты, может быть, до сегодняшнего дня и не слышал.

– Какое оскорбление! – обиделся пират. – Не только слы-

шал, но и знал лично. Мы с ним славно сражались спина к спине у мачты! И не исключено, что он – это я.

– Но Магеллан погиб! – сказала Алиса.

– Кому как кажется, – возразил Сильвер. – А мне кажется, что я не погиб. Меня только приняли за погибшего и бросили на берегу. Но добрые филиппинки меня отыскивали, перевязали мои кровоточащие раны и выходили кокосовым молоком. Вот так! А те, которые не верят, будут опозорены на всю оставшуюся жизнь.

Пират Сильвер говорил басом, выпятив грудь и постукивая по полу деревянной ногой. Он уже сам верил в то, что первым обогнул земной шар.

– Хорошо, – сказала симферопольская бабушка. – Если хочешь быть Магелланом, будь им. Только скажи мне, откуда здесь взялся камень с мечом и почему его не отправили на исследование?

– Помню, – ответил Сильвер-Магеллан, – как сейчас помню. Притащила этот камень Лена Простакова. Знаете ее? Она у нас работает спасательницей. Славный ребенок. Чемпион мира по бодибилдингу, то есть по атлетическому телосложению. Притащила, и тут ее вызвали на спасение «Титаника». Был такой пароходик. Потонул. Она вернулась такая расстроенная, что пришлось отпустить Лену в отпуск. А потом, видно, начальство в институте сменилось или была реорганизация. Вот и забыли о мече в камне.

Глава шестая

МЕЧ В КАМНЕ

В чулан влетел попугай и крикнул:

– Сильвер, дружище! Там туристы из Бразилии приехали.

Что делать?

– Что делать? – Сильвер заковылял к двери. – На abordаж, вот что делать!

А бабушка подошла к камню и стала его внимательно осматривать.

– Конечно, волшебные чудеса случаются, почему бы им не случаться? Но вернее всего, в этом камне есть секрет и хитрость. И мы с тобой обязательно в этом разберемся. Сначала надо открыть книгу про короля Артура и узнать, что же там происходило? Пошли в библиотеку.

Бабушка пошла по коридору в библиотеку. Перед ней ехала тележка, которая показывала дорогу, а сзади шагала Алиса.

Библиотека в Институте времени была громадной. Там находились все книги, которые надо прочесть сотруднику, отправляющемуся в прошлое, там были все учебники манер, хорошего поведения, турнирного искусства и конечно же словари и звуковые курсы для начинающих и кончающих временщиков. Ведь, как известно, лучшие шпионы попада-

лись именно на акценте. Вот приходит какой-нибудь наш сотрудник в Древнюю Грецию и спрашивает:

– Кик мини прийти до Порфанона?

Конечно, он мог сделать и другие ошибки в произношении, это не так важно. Важно то, что стражник у городских ворот Афин или любой водонос настораживается и думает: «Мне кажется, этот человек – персидский шпион. Уж очень плохо он говорит по-гречески». Тогда сотрудника хватают и тащат в городской суд. И приказывают ему, скажем, прочесть вслух комедию Аристофана или «Диалоги» Платона. Читает наш сотрудник и делает неправильные ударения. Ну, как если бы вы встретили у нас человека, который говорит «инженера» вместо «инженеры» или «ложить» вместо «класть». Вам такие люди встречались? Если встретятся, знайте: это все персидские шпионы, которые не выучили толком русский язык, или, в крайнем случае, сотрудники Института времени, только не русского, а китайского.

У нас таких шпионов терпят и даже избирают в парламент или правительство, а в Древней Греции с произношением было строго. Если ты коверкаешь родной язык, тебе одна дорога – на эшафот.

Робот-тележка Грузик остался за дверями библиотеки, а бабушку встретил настоящий живой библиотечарь, дон Родригес, очень похожий на Дон Кихота.

– Чем могу служить, коллеги? – спросил библиотечарь.

– Мы хотим прочесть какую-нибудь старую книгу о ко-

роле Артуре.

– Попрошу уточнить, – сказал библиотекарь, – какого короля Артура вы имеете в виду. В истории человечества было несколько королей под таким именем. Некоторые даже прославились. Например, король бургундский Артур Бесстрашный лично переплыл Сену в полном рыцарском доспехе и утонул ближе к вражескому берегу.

– Нам нужно узнать про короля Артура, у которого был Круглый стол, а за столом сидели рыцари Круглого стола. Вы читали о таком короле?

– Разумеется. Вы имеете в виду Британию, шестой век нашей эры, у него еще была сестра... Злобное существо, я вам скажу. И советник Мерлин. Из волшебников. Но не очень крупный. Садитесь, подождите, я вам дам книгу. Вам, наверное, интереснее читать о короле Артуре в книге?

– Да, и начать мы хотим с самого детства, – сказала Алиса.

– Тогда я вам посоветую прочитать самую знаменитую книгу о короле Артуре, называемую «Смерть Артура». Написал ее английский писатель Томас Мэлори почти семьсот лет назад. У нас есть первое издание этой книги. Кто-нибудь из вас, уважаемые дамы, умеет читать на староанглийском языке?

Алисе неловко было вылезать первой, и потому она молчала и ждала, что же скажет бабушка.

А бабушка, конечно, никакого иностранного языка не знала, но была очень гордой и не хотела в этом сознаваться.

– Принесите мне книжку, – сказала она, – но учтите, что я забыла дома очки, и если в той книжке мелкий шрифт, то мне придется вас всех разочаровать.

– Если шрифт мелкий, – успокоила ее Алиса, – то я сама постараюсь прочесть.

– Ну конечно же, конечно, внучка мне всегда поможет!

Они уселись за широкий стол, отполированный локтями и рукавами многих сотрудников института, и вскоре библиотекарь принес им большую книгу в кожаном переплете.

– А тут картинки есть? – спросила бабушка.

– Нет, она без картинок, – ответил библиотекарь. – Но все равно очень интересная. Ты, девочка, читай вслух, мне тоже хочется послушать.

Алиса раскрыла книгу, от которой пахло пылью веков.

Название оказалось французским, но сам роман был написан старым, богатым, красивым английским языком.

Алиса быстро проглядела две первые главы книги. Библиотекарь сказал ей:

– О самом Артуре – с семнадцатой страницы.

Алиса рассказала бабушке, которая делала вид, будто что-то знает о короле Артуре, а на самом деле ничего не знала, о папе Артура, короле Утере, о том, как он познакомился с Артуровой мамой, а помог им познакомиться местный волшебник Мерлин. Когда же родился маленький Артур, волшебник Мерлин почувствовал, что дела короля Утера идут все хуже, да и сам король что-то разболелся.

«Ох! – подумал Мерлин. – Это может плохо кончиться для малыша». И он пошел к королю и сказал, что знаком с одним бароном, очень честным человеком. Вот к этому барону и надо отвезти малыша Артура, никому не говоря, что тот на самом деле принц. Иначе враги до него доберутся.

– Ах, какие жестокие были нравы! – расстроилась бабушка. – Мальчика убить хотели. А зачем?

Алиса не ответила и продолжала рассказ.

Тайком от мамы мальчика вынесли из города и отдали Мерлину, переодетому нищим. А тот отнес Артура к новому отцу – барону Эктору.

Дальше Алиса стала читать вслух:

– «По прошествии двух лет слег король Утер от жестокой болезни. Тогда недруги вторглись в его владения, затеяли великую войну с его войском и многих людей перебили».

Алиса читала медленно, потому что ей приходилось переводить с английского языка. В библиотеке было тихо. Даже пиратский попугай, который прилетел туда из любопытства и повис вниз головой на люстре, молчал и слушал. Алиса читала про то, как король Утер вышел на последний бой, выиграл его, но стало ему совсем плохо, три дня он пролежал, не в силах сказать ни слова, а на четвертый день Мерлин созвал всех баронов и знатных людей королевства и спросил Утера:

– Сэр, быть ли вашему сыну Артуру после вас королем над этой страной со всеми ее владениями?

Король Утер ответил:

– Пусть молится за упокой моей души и пусть по чести и по праву требует мою корону!

И с этими словами он испустил дух.

– Значит, помер, – пояснила бабушка. – Жалко короля.

Алиса продолжала читать:

– «Похоронили его, как подобало королю. После этого королевство пребывало в опасности, ибо каждый властитель, у которого было довольно войска, чаял стать королем».

– Типичный случай, – сказала бабушка. – У нас в цирке тоже так было. Скушали львы дрессировщика Грациалли, Феду Грациалли. А ведь что-то надо делать. Съехались дрессировщики и всем хочется львов себе забрать – уж больно славные были львы.

– И не страшно им было, что львы их тоже съедят? – спросил библиотекарь.

– Профессия у них такая, – ответила бабушка.

– Простите, я попросил бы вас не отвлекаться, – произнес благородный библиотекарь. – Мне так интересно узнать, чем кончилась история короля Артура.

Он поклонился Алисе, и той ничего не оставалось, как читать дальше.

Она прочла о том, как волшебник Мерлин снова собрал всех баронов и рыцарей королевства и на глазах у них во дворе церкви вдруг появился камень, в который был воткнут меч. И вокруг лезвия вилась золотая надпись: «Кто вытащит сей меч из камня, есть по праву рождения король над всей

землей английской».

Когда лорды прочли надпись, некоторые стали тащить меч из камня, но меч и не шелохнулся. Тогда его оставили в покое, но поставили возле него стражу из десяти рыцарей. Отныне каждый, кто пожелает, мог попробовать вытащить меч. Многие пробовали, но не смогли.

– «И вот в день нового года, – читала Алиса, – устроили рыцарский турнир. Бароны выехали на поле, иные – сразиться в поединке, иные – погарцевать и явить свое искусство. Случилось так, что приехал на турнир и сэр Эктор, у которого были в окрестностях Лондона обширные владения, а с ним и его сын сэр Кэй и юный Артур, которого все считали младшим братом Кэя. Незадолго до этого Кэй был посвящен в рыцари, и ему уже можно было сражаться на турнире. Но когда направлялись они на турнирное поле, сэр Кэй хватился своего меча – а он остался дома! И тогда Кэй попросил юного Артура съездить за его мечом. Артур во весь опор поскакал за мечом».

Алиса замолчала и перевела дух. Она зачиталась, ей уже казалось, что она видит мальчика Артура, который спешит помочь своему старшему брату, и слышит, как стучат копыта его коня, скачущего к замку лорда Эктора по пыльным улицам английской столицы.

– Читай, читай, не отвлекайся! – закричал сверху попугай. – Интересно ведь, разве не понимаешь?!

Алисе и самой было интересно.

И она читала о том, как Артур прискакал домой. А дома пусто! Ни души. Стучал Артур в ворота замка, стучал, но ему не открыли. Оказалось, его приемная мама и все слуги тоже поехали на турнир, только по другой дороге. Вот и не встретились. А ключа не оставили.

Артур рассердился, но что поделаешь? И тогда он вспомнил о мече, который торчит из камня на церковном дворе. Он решил: возьму я его и отдам брату, не может же Кэй остаться без меча в такой день!

– Ясное дело, – сказала бабушка, – не знал он, что меч не вытаскивается! А то бы не стал и пробовать.

– Ему забыли рассказать про заклинание Мерлина, – согласился библиотекарь.

Алиса продолжала читать:

– «Вот прискакал Артур на церковный двор, спешил и привязал коня к ограде. Рыцарей возле меча не было, потому что они все отправились на турнир. Артур ухватил меч за рукоять, одним быстрым могучим рывком выдернул его из камня, сел на коня и поскакал на турнирное поле. Он подъехал к брату Кэю и протянул ему меч. Кэй сразу узнал в нем тот меч, который торчал из камня на церковном дворе... Ничего не сказал Кэй Артуру, а поехал к своему отцу сэру Эктору и произнес: «Смотрите, отец, вот меч, что торчал в камне, и потому мне быть королем над этой страной!»

– Вот это безобразие! – возмутилась бабушка.

– Позорrrr, позорrrr! – кричал попугай.

– Да, настоящие рыцари так не поступают, – согласился с ними библиотекарь, который читал все книжки про рыцарей и знал, как они поступают.

– Подождите, – сказала Алиса. – Все не так просто. Дайте мне дочитать.

– Алиса права, – сказал библиотекарь.

– «Сэр Эктор, – стала читать Алиса дальше, – вскочил на коня и поскакал к церкви. За ним поскакал Кэй. Эктор поглядел на камень и убедился в том, что меча там нет. Тогда он вошел в церковь и приказал своему старшему сыну поклясться на священной книге Библии, что тот сам добыл себе меч. Кэй опустил голову и ответил, что на самом деле его принес Артур.

– Как же ты достал этот меч? – спросил приемный отец Артура. И когда Артур рассказал ему, как было дело, сэр Эктор сказал: – Вижу я, что быть тебе королем над этой землей.

– Почему? – спросил Артур.

– Только тому человеку дано вытащить меч из камня, кто будет законным королем над этой страной. А теперь посмотрим, сможешь ли ты засунуть его обратно и вытащить еще раз.

– Дело немудреное, – молвил Артур и снова засунул меч в камень.

Попробовал вытащить его сэр Эктор, но тщетно. Тогда он сказал старшему сыну:

– Попытайся и ты.

Кэй потянул изо всей силы, но ему не дано было преуспеть.

– А теперь тащи ты, – сказал сэр Эктор Артуру.

– Охотно, – ответил Артур и вытащил меч с легкостью.

И тут опустил сэр Эктор на колени, а с ним и сэр Кэй...»

Алиса закрыла книгу и сказала:

– Мне кажется, что все ясно. Остался пустяк.

– Какой пустяк? – спросил библиотекарь, который еще не знал, что тот самый заколдованный меч лежит в нескольких шагах от него в чулане Синей Бороды.

– Осталось проверить, та ли самая надпись на нашем камне, – сказала бабушка. Она была очень догадливой старушкой.

И они поблагодарили библиотекаря, а потом отправились все вместе обратно в чулан.

Там они внимательно осмотрели меч и увидели, что на камне вокруг лезвия мелко написано на старинном английском языке:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.